

*Моей маме.
Знай, родная, без тебя и твоей поддержки
не было бы всего этого.*

*Моей Даше. Надеюсь, скоро
мы встретимся и я подпишу для тебя
эту книгу лично.*

*Моей Оле. Спасибо, что была частью
этой истории с самого начала.*

И каждому, кто верил в меня.

*Мечты сбываются,
так что ни в коем случае не сдавайтесь.
Вдруг до осуществления вашей цели
остался всего один шаг?*

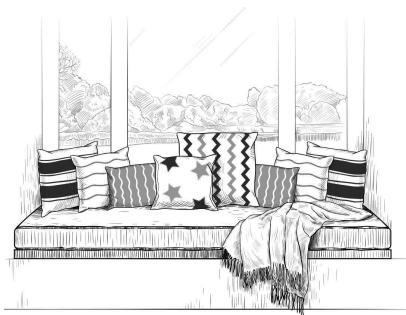
.

Третий-мем

Ed Sheeran — Cold Coffee
Ed Sheeran — Bad Habits
Kygo & Selena Gomez — It Ain't Me
Shawn Mendes feat. Camila Cabello — Señorita
АНТОН ТОКАРЕВ — СЕДЬМОЙ ЛЕПЕСТОК
Bebe Rexha — I'm a Mess
Bebe Rexha — Beautiful Life
Novo Amor — Cold
Vance Joy — Riptide
Shakira feat. Maluma — Chantage
SLANDER feat. Dylan Matthew — Love is Gone
Maroon 5 feat. Alesso — This Summer
Maroon 5 — Sugar
Maroon 5 feat. Kendrick Lamar — Don't Wanna Know
5 Seconds of Summer — Beside You
The Chainsmokers feat. Halsey — Closer
Minelli — Rampampam
Lost Frequencies feat. Janieck Devy — Reality
Dj Snake ft. Justin Bieber — Let Me Love You

Пролог

Я проснулась от того, что яркое солнце било в глаза. А еще от жуткой головной боли, тупой и давящей. С первых же мгновений я поняла, что это утро будет худшим за последний месяц. Все еще не в силах пошевелить даже рукой, я зажмурилась и лишь повернула голову, чтобы избавиться от назойливого солнечного света. Сделала глубокий вдох.

Такое мерзкое ощущение во рту.

Наверное, я слишком много выпила вчера.

Прохладный и свежий утренний воздух остужал голову и немного облегчал боль. Надеюсь заснуть еще хоть на пару часов, я натянула одеяло до самого подбородка и устроилась поудобнее. Однако сон не шел.

Хорошо, что мне не нужно никуда идти сегодня и я могу оставаться в кровати столько, сколько за-

хочу. Или столько, сколько потребуется в моем состоянии.

Я высунула руку из-под одеяла и прикрыла ею глаза. Слышалось размеренное тиканье часов, а луч солнца, падая на правое плечо, приятно согревал кожу. Только спустя несколько минут я вдруг поняла, что не могла лечь спать, не задернув шторы. Это было одной из моих привычек: всегда задергивать шторы с вечера, чтобы утром яркий свет не будил меня раньше положенного. Но сейчас они почему-то были распахнуты.

Я открыла глаза и осмотрелась. Это не моя квартира.

«Где я?» — этот вопрос тревожил меня и не давал покоя.

Комната напоминала обычный гостиничный номер: прикроватная тумба с настольной лампой и стационарным телефоном у изголовья кровати, шкаф-купе цвета слоновой кости у противоположной стены, а в прихожей настенное зеркало в изящной раме того же оттенка и комод напротив него.

Другая часть комнаты оставалась у меня за спиной, и поворачиваться, чтобы осмотреть ее, мне захотелось, как только я заметила на полу у кровати свое сиреневое платье, в котором вчера вышла из дома.

Вдруг кто-то пошевелился справа от меня. Матрас ощутимо прогнулся под этим кем-то, и я замерла, стараясь дышать как можно тише, однако спустя пару секунд неизвестный снова затих.

За окном слышался шум изредка проезжающих автомобилей — здание явно находилось не у главной дороги. Шелестели листья, и где-то совсем недалеко щебетала птица. Приятные звуки летнего утра, среди которых я слишком четко различала тихое чужое дыхание.

Воспоминания о вчерашнем вечере затуманивались и спутывались с каждой секундой все больше. Господи, что могло произойти? Неужели я напилась и переспала со случайным парнем? А вдруг это не парень? А если я что-то натворила вчера? Ввязалась в драку, угнала машину или... убила кого-нибудь? Я не могла этого сделать. Я никогда никому не желала смерти и не могла стать убийцей только из-за сильного опьянения! Да и если я выпила так много, что не помню вчерашнего вечера, то вряд ли вообще была в состоянии кого-то убить.

Нужно просто повернуть голову, и все вопросы разрешатся, как только я увижу этого человека. Может, и не все, но самые важные — точно. Мое тело дрожало, сердце билось о ребра, и мысли путались от страха. Решившись, я осторожно повернула голову и увидела рядом с собой молодого парня. Он лежал на животе, просунув руку под подушку и повернув голову в мою сторону. Я сразу узнала того, с кем проснулась.

Его лицо словно сплошь состояло из четко вычерченных линий, каждую из которых хотелось проследить кончиком пальца. Оно было заостренным и чуть вытянутым, совершенно умиротворенным во

сне. Расслабленные губы приоткрыты, на щеках легкая щетина. Высокий лоб прикрывала забавно растрепанная густая светлая челка, выгоревшая на солнце. На висках и затылке волосы были короче и от этого казались темнее.

Прямой тонкий нос, брови на порядок темнее челки, точеные скулы, о которые, казалось, с легкостью можно порезаться, стоит только прикоснуться.

Что я там говорила? Это утро не может стать еще хуже?

Оказалось, что может, ведь я проснулась в одной постели с Сашей — моим бывшим парнем, с которым мы расстались пять лет назад. И которого видела я в последний раз тогда же.

Глава первая

ПОНЕДЕЛЬНИК

К счастью, Саша еще не проснулся, пока я собиралась, а потому не успел увидеть меня.

Его день наверняка начнется лучше моего: он спал так спокойно и безмятежно, в то время как я готова была сбежать через окно от безысходности и шока.

Из-за всех этих эмоций я даже на какое-то время забыла о своей головной боли.

А Саша тем временем перевернулся на спину и отвернул лицо от окна. Запястье лежало на животе, низ которого прикрывало одеяло, давая мне возможность разглядеть крепкую грудь, кубики пресса и гладкую светлую кожу, что я без стеснения и делаю, пока одеваюсь. «Мы все равно больше никогда не увидимся, — думала я. — Так почему бы не насмотреться напоследок?»

Мы в самом деле переспали. Из кровати я выбралась полностью нагой и сразу ощутила прохладный

воздух, от которого по всему телу побежали мурашки. Мое белье валялось на полу совсем рядом с голубой рубашкой Саши. Я осторожно нагнулась, чтобы поднять его, стараясь не смотреть на свое отражение в зеркале, потому что знала: ком в горле, который я все силилась проглотить, станет еще больше.

В один момент желание снова посмотреть на Сашу стало почти физически ощутимым. Я слышала, как размеренно он дышит за моей спиной, чувствовала слабый запах его парфюма и надеялась, что этот запах не успел впитаться в мои волосы. Сердце продолжало колотиться в груди и никак не хотело успокоиться. Руки мелко дрожали, когда я наскоро расчесывала пальцами кудри, чтобы придать прическе более-менее приличный вид. Юбка у платья не особо измялась, чего не скажешь о рубашке Саши, которую я оставила на спинке стула, стоящего под зеркалом напротив комода.

Реальность была полна ярких ощущений и острых эмоций, но мне казалось, что все это происходит не со мной. Будто меня разыгрывают. Но потом в голову стали возвращаться детали прошлого вечера.

Мне стало так неловко за произошедшее, что я тут же захотела сделать что-нибудь, чтобы Саша никогда не вспомнил об этой ночи. Но лучше всего будет, если я просто уйду. Возможно, проснувшись один в гостиничном номере и не найдя никаких напоминаний о том, с кем провел ночь, он и не станет напрягать память. Я подошла к комоду и взяла свою бежевую сумочку, которую бросила сюда ночью,

пока Саша в спешке снимал с меня платье. Положила в нее телефон, который нашелся там же. Рядом с его телефоном.

Как мы могли сойтись снова спустя пять лет? Тогда, в прошлом, мы расстались по моей инициативе. Мне было тяжело с ним, а ему — со мной, без сомнений. Мы всего лишь не подходили друг другу. У нас были совершенно разные характеры, увлечения и жизненные взгляды. И в этом не было чьей-либо вины, просто уже под конец наших отношений Саша казался мне инфантильным ребенком, который предпочитал не заморачиваться по всякой ерунде. Под «всякой ерундой» подразумевались экзамены, поступление в колледж, выбор профессии и вся взрослая жизнь в целом. Наше будущее, на которое ему было в общем-то плевать, несмотря на то, что оно неумолимо приближалось. Он вел себя легкомысленно и беспечно. Его волновали только друзья и компьютерные игры, и большую часть времени он просто хотел, чтобы его не трогали. К сожалению, со временем даже я потеряла для него важность. Саша не ценил наши отношения и принимал их как данность. Он не сомневался, что спустя столько времени вместе я уже никуда не денусь. Но как же он ошибался!

В любом случае я в то время мыслила совершенно иначе. Я переживала о своем будущем, искала себя и строила планы, в которые всеми силами пыталась впихнуть Сашу. Мы же пара! Разве мы не должны трудиться ради нашего совместного будущего? Ради нас самих же?

Видимо, он считал по-другому. Он всегда считал по-другому. И на мои попытки серьезно поговорить отмахивался глупыми шутками. Просто он оказался не моим человеком. Я была в этом уверена на сто двадцать процентов, когда после трех лет отношений сказала ему: «Прости, нам нужно расстаться».

И я совершенно не сомневалась, что никогда больше не встречу его и уж тем более не проснусь с ним в одной кровати.

Когда я все-таки собралась с силами и взглянула в зеркало, то увидела там разозленную и слегка потрепанную себя. Я внимательно осмотрела свои длинные, ниже груди, темные волосы, лежащие небрежными локонами, большие темно-синие глаза, наполненные тревогой, тонкий нос с едва заметной горбинкой, пухлые губы на загорелом лице и острые плечи, не скрытые платьем с разлетающейся юбкой. Макияж практически не испортился, требовалось только убрать разводы от туши под глазами. Все было почти в порядке. Хотя кого я обманывала? Я выглядела зажатой, неуверенной в себе и растерянной. И чувствовала себя не лучше. Меня пугали такие эмоции в собственных глазах. От них становилось не по себе. Наверное, поэтому я отвела взгляд и нашла в зеркале Сашу.

Он все так же спокойно спал, лежа на спине и приоткрыв рот, на который тут же переместился мой взгляд. Неужели я действительно целовала вчера эти губы? И, как доказательство этому, в голове вдруг

яркой вспышкой сверкнуло воспоминание о горячем влажном поцелуе. Рука взметнулась сама собой, и кончики пальцев осторожно коснулись местечка под ухом. Кожа там горела. Так, словно еще помнила ту сладкую цепочку поцелуев.

Пришлось снова осмотреть себя в зеркале, чтобы убедиться, что на коже не осталось следов. Следов, которые могут стать напоминанием о случившемся этой ночью. Меток, принадлежащих ему. Его губам. Оказывается, я так хорошо их помнила спустя пять лет. От этого тело словно пронзило током, и я дернула плечом, отворачиваясь от зеркала.

Всего одно пятно, крохотное и едва заметное. Слава богу, спрятанное под волосами.

И пройдет оно, скорее всего, за два-три дня, если не быстрее. И тогда больше не останется ничего, что может помешать мне забыть прошлую ночь. Только мысли и воспоминания. Избавиться от этих свидетелей будет труднее всего.

Я снова посмотрела на кровать. Большая, двуспальная, с высоким деревянным изголовьем. Солнечный свет уже почти полностью захватил ее. В тени остались измятая подушка, сбитые простыни и скомканное одеяло с моей стороны — доказательство того, что я была здесь, лежала, спала. Рядом с *ним*.

Кажется, пора уходить. Вот неловко будет, если Саша сейчас проснется и увидит меня, потерянную, смущенную и готовую сбежать от него. Может, когда проснется, он и не вспомнит, с кем провел ночь.

Наверное, так было бы даже лучше. Пусть меня одну замучают угрызения совести.

Я вздохнула, взяла телефон Саши с комода и нажала на кнопку блокировки. Время близилось к восьми утра. Мой бывший выглядел так умиротворенно во сне, что некоторое время я не могла оторвать глаз. Стояла перед кроватью и смотрела на него. Надо же, он стал совсем другим, но в то же время не изменился ни капли. В воспоминаниях все еще жил семнадцатилетний мальчишка, глупо шутящий и глупо мыслящий. С вечно выгоревшими на солнце волосами, широкой улыбкой и ярко-голубыми глазами. И выражение этих глаз, которое я видела во время большинства наших последних встреч, звенящее и отчаянное. Он уже понимал, что что-то между нами безвозвратно изменилось.

Вряд ли сейчас эти глаза смотрели так же, как и пять лет назад. Однако я этого, кажется, уже не узнаю.

На всякий случай я проверила, включен ли беззвучный режим на телефоне Саши, и снова осмотрелась на случай, если что-то забыла. Коснулась взглядом широкого окна, его приоткрытой створки, плотных штор горчичного цвета. Будь они задернуты, когда бы я проснулась? Получилось бы у меня так же тихо и незаметно уйти?

Удивительно, как одна мелочь может все изменить.

Номер был наполнен свежестью и приятным запахом утра. Я вдохнула полной грудью и, прикрыв

глаза, шагнула по направлению к выходу. Однако на полпути замерла, чувствуя, как что-то зовет меня назад.

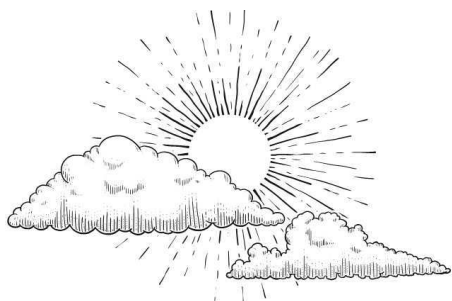
Не совладав с желанием, я в последний раз обернулась.

Солнце по-прежнему ярко освещало комнату, и парень, к которому я когда-то испытывала сильные чувства, крепко спал на сбитой постели.

Отбросив все сожаления, я нажала на ручку двери и покинула номер.

Глава вторая

ПОНЕДЕЛЬНИК

Выйдя на улицу, я почувствовала себя в безопасности, а немного успокоившись, снова ощутила давящую головную боль. Воздух понемногу нагревался — день обещал быть жарким, как и предыдущие дни. Здесь июль всегда был поистине летним: жарким и солнечным, с прохладным ветром, красивыми шумными грозами, лазурью раскинувшегося неба и ощущением, что в сутках стало на пару часов больше. Сколько себя помню, я всегда любила это время года.

Дорожка, по которой я шла, тянулась вдоль длинной девятиэтажки и утопала в тени высоких кленов, высаженных по обе стороны. Меня мучила жажда. Я купила в ближайшем магазине пол-литровую бутылку воды и сразу выпила ее, но жажда быстро вернулась, поэтому я стала искать на своем пути еще один магазин.

Часы показывали начало девятого, и людей на улицах было не особо много. Я наслаждалась легкой прохладой ветра и звуками просыпающегося города. Воздух наполнился запахом свежескошенной травы и утренней влажности, и я вдыхала его как можно глубже в надежде, что мне хоть немного полегчает и что прогулка обязательно поможет выбросить из головы тревожные мысли. Именно поэтому домой я направилась неспешно и по длинной дороге.

Правда, мой родной город был совсем невелик, но в нем находилось много уютных парков и зеленых аллей, в одну из которых я сейчас и завернула. Иногда это было необходимо — чтобы обдумать что-то важное или просто понаблюдать за жизнью города. Разобрать мысли по полочкам. Понять саму себя.

Головная боль не проходила. Тем не менее с горем пополам, но я все же смогла восстановить всю цепочку вчерашних событий.

Саша действительно остановился в отеле. А прошлым вечером мы неожиданно столкнулись, разговорились, немножко выпили и переспали. Ну, с кем не бывает? Однако момент встречи я помнила отчетливо. И выражение его глаз — оно в самом деле было уже не тем, которое так прочно закрепилось в моей памяти. Его взгляд стал спокойнее и увереннее. Но цвет все такой же голубой. К моменту нашей встречи я уже успела немного выпить, так что путь до постели в его номере оказался не таким уж и долгим.

А ведь все начиналось так хорошо. Моя лучшая подруга Гита предложила мне выпить и расслабиться в новом клубе, что открылся в нашем городе только этой весной. На открытие мы, конечно, не попали, потому что и она, и я учились в других городах, но Гита решила исправить упущение, и уже в девять вечера мы с ней встретились у входа.

Клуб назывался «Часы», но мы так и не поняли почему, даже спустя несколько коктейлей и выдвинутых теорий. Он оказался небольшим, но удивительно уютным, несмотря на привычную для таких мест музыку, оглушительные басы и толпу людей. Основной зал состоял из трех ярусов: на самом верхнем, расположенном по периметру за стеклянным ограждением, стояли круглые столики; ниже, через пять ступеней, размещался танцпол, а в небольшом углублении в центре зала высилась барная стойка, горящая неонами. Неоновые светильники также горели на каждой из стен: красный, в форме куска пиццы и женских губ, или желтый, в форме короны, дьявольских рожек и круглых настенных часов. У выхода белым неонами размашисто протянулась надпись с названием клуба. Стены были отделаны под камень, но это не выглядело грубо. У столов стояли диваны с высокими спинками и удобные мягкие стулья.

Людей внутри действительно оказалось немало, но это не помешало нам отдохнуть. Мы прошли вглубь зала, нашли место у бара и заказали по коктейлю. На протяжении двух часов мы болтали о вся-

кой ерунде, и, хотя из-за шума вокруг я едва слышала, о чем говорила моя подруга, меня переполняли самые теплые на свете чувства. В начале двенадцатого Гите позвонил кто-то из родных. На ее лице за секунду расцвело искреннее удивление, и она, воскликнув что-то про сюрприз и несносного старшего брата, извинилась, быстро чмокнула меня в щеку (благо на ней в тот вечер не было красной помады) и убежала, пообещав, что мы обязательно встретимся завтра. Я рассмеялась и покачала головой, глядя ей вслед, пока ее спина и подпрыгивающие при каждом шаге белые волосы не исчезли в толпе танцующих. Возвращаться домой так быстро в мои планы не входило, так что я осталась, однако в ту минуту еще даже не подозревала, что меня ждало впереди.

Очень быстро я оказалась на улице: подышать свежим воздухом и немного проветрить голову. Закрывшаяся за мной тяжелая дверь приглушила музыку и звуки веселящейся толпы

Выход из клуба находился с торца здания, так что я просто стояла и смотрела на главную дорогу, часть которой виднелась впереди. По ней изредка проезжали машины, мерцая огнями фар, и время от времени я поднимала глаза, любуясь небом. Звезд не было видно: слишком светло для этого; но ночная прохлада здорово освежала голову, и вскоре я поняла, что готова простоять так хоть до самого утра.

Однако до утра не получилось.

Поодаль от входа, шагах в десяти от меня, стоял молодой человек. Он некоторое время говорил по те-

лефону (до меня долетали обрывки фраз), и я невольно скользнула взглядом по его фигуре. Парень был крепок и ухожен, одет совсем просто: светло-коричневые джинсы и голубая рубашка, на ногах — белые кеды. Он сдержанно отвечал в трубку, но в его движениях была заметна твердость и сосредоточенность. Я сразу подумала, что он здесь совсем не для того, чтобы отдыхать. Закончив разговор, молодой человек направился обратно в клуб, но у самого крыльца вдруг заметил меня и, остановившись, стал пристально разглядывать. Это заставило напрячься. За одну секунду в голове пролетело так много мыслей, что я не разобрала ни одной. Судорожно попыталась вспомнить приемы самообороны, которым меня учил отец в детстве, но я растерялась настолько, что ничего не вышло, так что, отчаявшись окончательно, начала соображать, есть ли в моей сумке острые предметы, которые могли бы помочь в случае нападения.

К сожалению, единственным полезным в такой ситуации предметом оказались ключи от дома, поэтому я просто приготовилась отбиваться сумкой. Но парень вдруг сделал неуверенный шаг ко мне и каким-то очень знакомым голосом так же неуверенно поинтересовался:

— Лиз? Это ты?

Мое имя — Елизавета, Лиза, но друзья и знакомые всегда коротко звали меня Лиз. Я тоже шагнула навстречу, силясь разглядеть молодого человека. Он уже не казался опасным, но я все еще не могла понять, кто передо мной.

— Да. Это я. А ты?..

Он усмехнулся — эта усмешка показалось мне такой знакомой! — и слегка наклонил голову, продолжая пристально меня разглядывать.

— Серьезно? Не узнала?

Тогда-то я и узнала.

Его. Сашу.

Я хотела что-то сказать, но от неожиданности не смогла подобрать слов. Некоторое время смотрела на него молча, приоткрыв рот и все еще пытаясь произнести хоть что-нибудь. Мы не виделись пять лет. И я была абсолютно уверена в том, что мы больше никогда не увидимся, но он, повзрослевший и смеющийся, стоял сейчас прямо передо мной, и я больше не чувствовала к нему раздражения или неприязни.

Только сильнейшее потрясение. И, может быть, легкую симпатию, потому что он был таким красивым, а моя хмельная голова уже пошла кругом.

Как оказалось, не я одна почувствовала эту странную симпатию. Мы разговорились, зашли внутрь, немного выпили, потанцевали, потом еще немного выпили. Он рассказывал какие-то веселые истории, шутил дурацкие шутки, над которыми я почему-то смеялась как идиотка, постоянно поправляя мои волосы, так и норовившие упасть на лицо, и вообще был таким милым и интересным, что я совсем расслабилась и выпила с ним еще капельку. Напоследок. За встречу. Одну маленькую капельку.

Но уже через полчаса он горячо целовал меня на заднем сиденье такси по пути в отель.

А еще через пятнадцать минут я снимала с него ту самую голубую рубашку, оглаживая мышцы рук и горячую, почти раскаленную крепкую грудь, от которой этим утром не могла оторвать взгляд.

Надо же, как интересно получилось.

И сейчас, красная как помидор, утонувшая в подробностях и деталях этих жарких воспоминаний, я отчетливо поняла одну важную вещь: я забыла спросить, зачем он вернулся сюда, в этот город. И сейчас просто терялась среди различных предположений и догадок, роившихся и шумящих в голове, как рой пчел.

Пять лет назад Воскресенские, семья Саши, состоящая из его родителей, сестры и его самого, продали квартиру и уехали на юг страны, обосновавшись в ста километрах от моря и зажив тихой счастливой жизнью. Конечно, у него остались родственники в родном городе, но, насколько я знаю, он ни разу за все это время не возвращался сюда. Поэтому я не имела ни малейшего понятия, что заставило его вдруг объявиться.

Лишь надеялась на его скорый отъезд и на то, что он не станет искать меня после случившегося. Способов связаться с человеком в двадцать первом веке достаточно, но здравый рассудок должен был подсказать Воскресенскому, что ни один из них пробовать не стоит.

В мои планы никогда не входил секс с бывшим. Пять лет назад мы расстались по моему желанию, я старалась оставаться для него другом, быть пони-

мающей и снисходительной. И я была такой, раз уж на то пошло, но его поведение после нашего разрыва иногда слишком действовало на нервы. Начиная с попыток упрекнуть меня в разрыве и заканчивая глупой ревностью к любому парню, с которым я общалась. Неважно, одноклассники это были или просто хорошие знакомые. А когда спустя три месяца у меня появились новые отношения и он стал доставать и меня, и моего молодого человека бесконечными язвительными сообщениями в соцсетях, я просто взорвалась и уверила Сашу, что моя жизнь его совершенно никак не касается.

Буквально через месяц он уехал. До Нового года оставалось несколько дней, когда я узнала об этом и — чего греха таить — вздохнула с облегчением. С тех пор мы больше не виделись.

Сейчас же, оглядываясь назад, я понимала, как нелепо мы порой себя вели. Но ведь мы были детьми. И наши отношения всегда были детскими: неумелыми, излишне эксцентричными и драматичными, с бабочками в животе и бесконечными попытками походить на взрослых. Тогда я не сомневалась, что Саша стал моей первой любовью, но теперь, оглядываясь на прошлое, я склонна думать, что те чувства были не более чем просто сильной симпатией и привязанностью.

Я предпочитала не вспоминать об этом романе, потому что события перед расставанием и после него действительно принесли мне ощутимый дискомфорт.

Однако здорово встретить этого мальчика сейчас повзрослевшим парнем. То есть было бы здорово, если бы встреча не закончилась тем, чем закончилась.

Вот баада! И я, и он. Честное слово.

Интересно, он уже проснулся? Уже понял, какую жуткую ошибку мы оба совершили? Или переспать с бывшей подружкой для него нормально? Как просто. Девочка на одну ночь. Может, я единственная из нас двоих так заморачиваюсь?

Как же я злюсь на себя за свою беспечность!

Первый раз в жизни у меня случился секс с парнем, которого я только что встретила в клубе. Неважно, что у нас когда-то давно были отношения. Важно, что сейчас, после пяти лет полнейшего отсутствия в жизни друг друга, нас едва ли можно назвать старыми знакомыми.

Я глубоко вздохнула. До дома оставалось немногим меньше пятнадцати минут, и я только сейчас почувствовала, как сильно болит все тело. От внезапно навалившейся усталости захотелось лечь прямо сейчас, посреди дороги. В голову вернулись мечты о прохладном душе и парочке часов крепкого сна.

Оставалось-то всего ничего: сделать последнее усилие, чтобы доползти до своей квартиры, посетить ванную, упасть на кровать и забыть обо всем, что произошло в моей жизни за последние девять часов.

В первую очередь о Саше. Я и так слишком много беспокоюсь о нем сегодня.

Глава третья

ПОНЕДЕЛЬНИК

— У тебя же сейчас встреча? — спросила я и убрала палец с иконки микрофона на экране айфона. Голосовое сообщение тут же отправилось адресату, и его сразу прослушали. Не прошло и десяти секунд, как подоспело ответное.

— Должна была быть в двенадцать, но практически все написали, что задержатся, а я пришла слишком рано, поэтому просто сижу в кофейне, — послышался в наушниках скучающий голос Гиты.

Ее явно не радовала перспектива ожидания. На часах было без пятнадцати минут двенадцать, так что сидеть ей еще и сидеть, пока ребята соберутся. В таком случае, подумалось мне, я могла бы скрывать это ожидание. А заодно и поделиться новостью, которую больше не могла держать в себе.

Сильнее всего на свете мне сейчас хотелось выговориться.

— Ты сейчас в нашей кофейне?

— Да, я тут.

Несмотря на то, что мне все-таки удалось добраться до дома и поспать целых три часа, эмоции, бурлившие и разрывавшие с самого утра, не притупились ни на йоту. Внутри меня крутил медленную воронку коктейль из поистине неприятных чувств: злости, растерянности, страха, смутения, стыда.

Я злилась на себя, потому что так легко поддалась своей слабости и провела ночь с едва знакомым парнем, убедив себя, что когда-то мы с ним были близки и это что-то меняет.

А еще злилась на Сашу, потому что он не должен был пользоваться ситуацией и позволять себе — и мне тоже — вестись на внезапно вспыхнувшее между нами притяжение. Каким бы сильным оно ни являлось.

Мы оба совершили ошибку. Это единственное, в чем я нисколько не сомневалась.

Благо никаких сообщений от Александра Воскресенского я так и не увидела. Уведомлений в соцсетях тоже. В конечном счете я пришла к выводу, что наша с ним история закончилась не так уж плохо.

Оставалось только все обсудить. Выплеснуть то, что накопилось, одним разом. Смыть эти баррикады, выстроенные бесконечными, незаканчивающимися мыслями. Но с этим возникли маленькие трудности.

Мама ушла на работу. Мы столкнулись на выходе, когда я, приложив последние усилия, доползла до нашей квартиры на третьем этаже. Перекинулись

парой слов, пожелали друг другу хорошего дня, а я получила поцелуй в нос на прощание. Обсуждение отложили.

А Гита куковала в кофейне, дожидаясь одноклассников.

Поэтому мне оставалось разве что вариться в этих ощущениях, как в кипятке, и накручивать, накручивать, накручивать себя. Это я хорошо умела. Все усугублялось полнейшей неопределенностью, и вскоре я поняла: занять голову чем-то другим, сидя дома в полнейшем одиночестве, не получится.

Именно поэтому я собралась за считанные минуты и вылетела на всех парах из квартиры. За последние дни, гуляя по городу, я присмотрела несколько вещей в разных магазинах, и теперь у меня появилась прекрасная возможность порадовать себя долгожданными покупками, энергично дефилируя от одного торгового центра к другому. Поход по магазинам должен был хоть немного отвлечь от мыслей.

— Давай я подбегу к тебе минут на пять-десять? Я недалеко от кофейни. Убьем время до прихода твоих одноклассников, да и кофе себе возьму.

Если она согласится, я буду на седьмом небе от счастья. А о предмете предстоящего разговора подруга даже не догадывалась.

Меньше чем через полминуты Гита дала положительный ответ, и я свернула к пешеходному переходу, пересекая проезжую часть с широкой улыбкой на лице.

Кофейня «Калипсо» находилась на соседней улице, на самом углу старинной пятиэтажки, почти в центре города. Окна ее выходили с одной стороны на небольшую шумную улочку, а с другой — на симпатичный зеленый парк. Я совершенно случайно нашла это уютное местечко, практически сразу после своего приезда пару недель назад. Гуляла по городу и наслаждалась знакомыми видами и запахами, разглядывая витрины и вывески новых заведений, открывшихся в мое отсутствие. Среди них скромненько затесалась эта самая кофейня.

Своей находке я радовалась как безумная. А попробовав их кофе, бесповоротно влюбилась. Кто же знал, что в таком маленьком городке, как наш, можно найти приличную кофейню с действительно хорошим кофе?

Наверняка она была на пике своей популярности.

Когда через несколько дней приехала Гита, первым делом я отвела ее туда. Сомневаться, что подруга тоже потеряет голову, не приходилось, и с тех пор мы часто забегали сюда: брали напитки или просто проводили время за столиком у окна, и болтая о том о сем. Здесь предлагали вкуснейший холодный кофе, который я так полюбила за эти пару недель, а в зале царил теплая уютная атмосфера, несмотря на то что порой кофейня была забита до отказа. Каждый раз, стоило мне оказаться здесь, под ребрами разливалась приятная лень и отпадало всякое желание куда-либо торопиться, тебя будто обволакивал приятный гипноз.

Когда я толкнула тяжелую деревянную дверь с большим стеклянным окном, в нос ударил запах корицы и выпечки. Миниатюрная улыбчивая девушка за прилавком, одетая в белую форменную рубашку, поприветствовала меня, и я с готовностью ответила ей тем же. Она работала здесь каждый день, и мы обе уже успели запомнить друг друга.

Я быстро обвела взглядом помещение, залитое ярким солнечным светом. Зал был выполнен в современном стиле: белые стены, украшенные минималистичными картинами и вьющимися растениями в небольших горшках, круглые столики на четверых человек из светлого дерева, со стульями, кажущимися почти невесомыми, основная барная стойка и витрина по левую руку, морозильная камера чуть поодаль; за спиной девушки-бариста, под самым потолком, — вытянутый стенд с позициями меню.

Гита сидела в конце зала за длинной барной стойкой, что примыкала к окну во всю стену, и потягивала кофе из высокого стакана. Я направилась к ней.

Людей вокруг было немного. Слышались тихие спокойные разговоры, где-то в стороне звучно брызнул негромкий женский смех. Я почувствовала себя невообразимо счастливой, поэтому с улыбкой вздохнула и протянула руку, мягко тронув Гиту за плечо. Она обернулась, и несколько белых прядей упали на ее скулы.

Гита была красивой. Действительно красивой, по-настоящему. С милым, чуть вздернутым носом, большими светло-зелеными глазами и веснушками

на щеках, которые рисовала самостоятельно, потому что обожала эту особенность кожи, но сама ею похвастаться не могла. Гита носила каре, а на пухлых губах — красную помаду. И улыбалась всегда искренне, от всей души, а смеялась громко и заразительно. Подруга была веселой, эмоциональной, доброй мечтательницей и романтиком. Эти качества в итоге вылились в ее огромный талант к рисованию. Гита была потрясающей художницей.

А еще на самом деле ее звали Ольгой.

Несколько лет назад мы, изучая формы и варианты ее имени на других языках, внезапно наткнулись на испанское имя Ольгита, которое сокращенно звучало просто «Гита». Она влюбилась в него моментально, безумно радовалась находке, и я стала называть ее так. Совсем скоро это вошло в привычку не только у нас, но и у каждого в нашем окружении. Гита перестала представляться своим настоящим именем и сейчас, наверное, даже не откликнулась бы на «Ольгу».

Это необычное имя ей невероятно шло. Будто было ей под стать: яркое, запоминающееся и оригинальное.

Гита широко улыбнулась, встав из-за стола, и наклонилась ко мне, чтобы обнять.

— Приветик. Ты быстро.

От нее пахло шоколадом и духами. Она снова села за стол, взяла в руки прозрачный кофейный стакан с объемной крышечкой-полусферой и продолжила пить через трубочку свой любимый шоколадный

кофе, глядя на меня своими большими светло-зелеными глазами.

— Приветик. Я гуляла здесь недалеко. Что случилось с твоим братом? Вчера ты так быстро ушла, — улыbnулась я, опираясь локтем о столешницу, и положила рядом с собой свою сумку.

Гита рассмеялась, махнув рукой, давая понять, что случилась сушная ерунда.

— Да все в порядке. Представляешь, он внезапно собрался приехать к нам, но что-то у него сорвалось по билетам, так что его приезд отложился на несколько дней. — Она закатила глаза и с ухмылкой покачала головой.

Выражение лица Гиты, когда она говорила о своем брате, почти всегда было одинаковым: шутливая снисходительность и хитрые, но теплые искорки в глазах. Их отношения из кондиции «люблю не могу» перескакивали в сторону взрывного бешенства за считанные секунды. Наверное, как и в любой семье, где было больше одного ребенка.

Ее брата звали Коля. Он был старше Гиты на три года и работал в Санкт-Петербурге менеджером по закупкам в одной из крупных компаний — я иногда натыкалась на его фотографии в ленте соцсетей. Приятный молодой человек, уверенный в себе, открытый, вежливый. Его харизма легко сбивала с ног любого, Коля тянул к себе людей будто магнитом. Мы неплохо общались, когда пересекались.

— То есть он должен был приехать вчера? — Я изогнула бровь.

— Да, — кивнула Гита. — Мы узнали, что он не придет вовремя, когда я уже была дома. А ведь мы с мамой уже поставили запекаться курицу с апельсинами!

— Ну что за человек твой брат, — рассмеялась я и ощутила нервную дрожь, скользнувшую по спине.

В голове крутилась лишь одна мысль: «Рассказать про Сашу! Рассказать, рассказать, рассказать!»

— Ладно, а как у тебя дела? — словно почувствовав, что мне не терпится, поинтересовалась Гита, снова делая глоток своего кофе. — Прости, что я вчера ушла так быстро. Мама позвонила и вывалила на меня эту новость, сказала, что ей срочно нужна помощь в готовке. Но ты ведь хорошо провела время?

— Лучше не придумаешь, — ответила я, растягивая губы в улыбке. Фальшивой.

Гита же интерпретировала мой сарказм по-своему.

— Ты не злишься на меня?

— Нет конечно.

И это было правдой. Я не злилась. Даже на секунду не ощутила никакого похожего чувства.

— Мы же можем снова сходить в клуб немного позже? И уже полноценно отдохнуть вдвоем. — Гита посмотрела на меня умоляющим взглядом, и я просто не смогла ей отказать. Я улыбнулась, и она продолжила: — У меня есть новость. Ты будешь в шоке, гарантирую.

— У меня тоже есть новость. И ты тоже будешь в шоке, Гита! Не против, если я расскажу первой? — оживилась я, открывая сумочку и ныряя туда рукой

в поисках телефона. Всей душой я надеялась, что Гита даст мне шанс выговориться, пусть даже это и было слегка эгоистично. — Я скоро уже взорвусь, поэтому просто должна тебе рассказать! А потом обязательно послушаю тебя.

Она рассмеялась, блеснув своей красивой белозубой улыбкой, и кивнула головой. Уселась поудобнее на высоком стуле и, подперев щеку ладонью, заявила:

— Я вся внимание.

— Да, но еще я сначала оплачу себе кофе. Быстро, пусть пока приготовят.

— Ладно, убедила, — нарочито снисходительно разрешила Гита, и мы, переглянувшись, рассмеялись.

— Отлично. Я вернусь ровно через минуту и расскажу тебе страшную тайну о том, что произошло этой ночью, — бодро отрапортовала я, резко развернулась на каблуках и едва не врезалась в грудь молодого человека, из-за чего мне пришлось резко остановиться и вскинуть голову.

Я тут же наткнулась взглядом на хитрые голубые глаза. А еще — на ужасно хитрую улыбку.

— Что же такого произошло этой ночью? Теперь я тоже заинтригован.

Я растерялась настолько, что забыла, куда шла. Мною овладело желание провалиться сквозь землю и исчезнуть прямо сейчас, чтобы не чувствовать, как сильно краснеют щеки, шея и уши.

— Саша?!

Да, это все, на что меня хватило, пока я стояла перед ним как истукан и хлопала глазами, не в силах

сделать хоть что-нибудь, что не усугубило бы мое положение еще больше. Я ведь выдаю себя с потрохами одним своим поведением!

Нужно срочно поработать над умением скрывать свои эмоции. У меня с этим явно проблемы.

Я не понимала, что Воскресенский может делать сейчас в этом месте, но вдруг — оглушительный щелчок в голове, после которого все сразу встало на свои места. Я не должна была сейчас приходить сюда. Ведь Саша и Гита в прошлом одноклассники.

А сегодня у них встреча.

Где был мой мозг раньше? Саша продолжал хитро улыбаться, разглядывая меня, а я невероятным усилием воли заставила себя ни в коем случае не отводить глаз от его внимательного взгляда.

Он смотрел так, будто...

Боже, он в самом деле понял, о чем я говорила Гите! И это был мой полный провал, без вариантов.

— Лиз! Сколько лет, сколько зим! Как жизнь? Обнимемся? — елеиным голосом протянул Саша, не переставая улыбаться.

Он издевался. Потешался над моим ступором в открытую. Да почти смеялся в лицо! Ямочки на его щеках очень некстати привлекли мое внимание, однако я быстро опомнилась и постаралась хоть что-нибудь ответить ему.

— Надо же, какая неожиданная встреча. — Получилось так неестественно, словно я была плохим актером дубляжа. Захотелось стукнуть себя по лбу.

— И не говори. А ты совершенно не изменилась с нашей последней встречи. — Снова издевка в его голосе. Конечно, ведь смеяться надо мной совсем не сложно, когда я выгляжу так растерянно. Это начало меня раздражать, и я гневно прищурилась, вскидывая подбородок.

Будь мы с ним персонажами какого-нибудь аниме, между нами непременно нарисовали бы черное сверкающее грозное облако — настолько сильное напряжение чувствовалось сейчас.

Эмоции накалились до предела, и злость внутри меня закипала, бурля под кожей. Она не родилась просто так, не появилась из ниоткуда. Зачатком послужил тот всполох эмоций, что гудел во мне все утро. Так что либо я его придушу, либо...

— Саша, привет! Так давно тебя не видела, боже мой! — радостно произнесла ничего не подозревающая Гита.

Я чуть не вознесла хвалу небесам за то, что она заговорила.

Саша отвлекся от меня. Как только он посмотрел на Гиту, насмешка и лукавство из его взгляда исчезли. Я украдкой сделала глубокий вдох. Во время разговора с Сашей я почти не смела дышать, и теперь от избытка эмоций у меня кружилась голова.

— Привет, Гита. — Он улыбнулся такой красивой улыбкой. И ямочки снова показались на его щеках и приковали мой взгляд. — Прекрасно выглядишь.

Он обошел меня, чтобы обнять Гиту, а она, совсем не смутясь такого жеста, погладила его по плечу.

— Ты так возмужал, ну ничего себе!

Комментарий, кстати, был не так уж и далек от истины. Саша всегда был среднего роста и телосложения, но сейчас он казался намного выше и сильнее того парня, который жил в моих воспоминаниях. И я, стоя на высоких каблуках, едва доставала макушкой до его носа.

Почему, интересно, я не придавала этому значения раньше? Вчера, например. Мы же стояли рядом, разговаривали, танцевали. В конце концов, ему всякий раз приходилось наклонять голову, чтобы поцеловать меня. И не заметила ведь совершенно, словно его высокий рост и крепкое телосложение, которого в помине не было, когда мы встречались, совсем не ново для меня.

А еще Саша стал заметно увереннее в себе. Конечно, о чем еще можно переживать, когда у тебя такое тело и обаяние?

Я сложила руки на груди и с недовольным лицом наблюдала, как он выпрямляется, выпуская Гиту из объятий, пожимает плечами и оглядывается на меня.

И снова его приветливая улыбка стала насмешливой. А взгляд таким хищным, таким красноречиво пристальным. Я же тонула в своей растерянности по самую макушку и не понимала, почему он так веселится, ведь ситуация, кажется, далеко не смешная.

По крайней мере, для меня.

Почти сразу же подоспел страх, липкий и холодный. Страх, что Саша сейчас что-нибудь сделает, ска-

жет и этим унизит меня. Я не чувствовала себя в безопасности, когда он так смотрел.

А что чувствовал он?

— Долго мы не встречались, Лиз, — произнес Воскресенский.

Простейшая на первый взгляд фраза, которую незнающий человек счел бы банальной вежливостью. Но я-то все знала. Я сбежала утром, чтобы больше никогда с ним не видеться, чтобы забыть об этой ночи и о человеке, встреча с которым не должна была произойти, но произошла.

Тон абсолютно спокойный. Никакого осуждения, обиды или упрека, которые я ожидала услышать и к которым привыкла за время наших отношений. К тому же Саша совершенно не подавал вида, что мы с ним уже виделись, однако все это я замечала в выражении его лица: эти хитринки в ясных глазах, ухмылка, что приподняла уголок рта, брошенные безобидные фразы. Ничего не значащие на первый взгляд мелочи, но я понимала, что скрывается за ними. И он знал, что я понимаю.

А затем, когда мой взгляд скользнул на его шею, у меня едва не подкосились ноги. Саша повернул голову, и я увидела под воротником его серой рубашки красное вытянутое пятно — след от моих поцелуев, оставшийся после сегодняшней ночи. Яркий, в отличие от того, что красовался на моей шее. Я готова была умереть прямо на этом месте.

«Спрячь его сейчас же!» — хотелось завопить мне.